

УДК 343

Реализация уголовного наказания в виде ограничения свободы с применением средств электронного мониторинга

Лядов Эдуард Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: leve2000@yandex.ru

Аннотация

Уголовное наказание в виде ограничения свободы является видом наказания, альтернативным лишению свободы, то есть реализация данного наказания осуществляется в условиях, исключающих изоляцию осужденного от общества. В теории права понятие «ограничение свободы» соотносится с правовым явлением для обобщения в законодательстве ограничений, возникающих в процессе противоправного поведения людей. Ограничивая преступника в свободе, государство ограничивает его возможности полностью или частично выбирать действия по собственному усмотрению. В статье рассматриваются вопросы исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы, проводится анализ эффективности применения средств электронного мониторинга в процессе осуществления надзора за отбыванием осужденными данного вида наказания, выявляются проблемные аспекты реализации ограничения свободы, связанные с организационно-правового и технического плана проблемами. С момента начала реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы было выявлено и зафиксировано более 36 тыс. нарушений режима отбывания данного наказания, основанных на данных контрольных устройств системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ). Более того, свыше 5 тыс. осужденным данной категории на основе собранных с помощью электронного мониторинга доказательств ограничение свободы было заменено судами на лишение свободы, а на 12 695 осужденных по представлениям уголовно-исполнительных инспекций возложены дополнительные ограничения. Содержательная особенность статьи заключается в том, что предметом исследования является как действующее законодательство, так и подзаконные акты, регулирующие назначение, исполнение ограничения свободы как уголовного наказания, а также осуществление надзора за данной категорией осужденных.

Для цитирования в научных исследованиях

Лядов Э.В. Реализация уголовного наказания в виде ограничения свободы с применением средств электронного мониторинга // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 66-76.

Ключевые слова

Ограничение свободы, система электронного мониторинга подконтрольных лиц, ограничения, альтернативы лишению свободы, СЭМПЛ, наказания, не связанные с лишением свободы.

Введение

Одной из задач, предусмотренных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ № 1772-р), является расширение сферы применения наказаний и мер, не связанных с лишением свободы. В гл. 5 раздела III «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, проведение мероприятий в целях адаптации освободившихся осужденных в обществе» отмечено, что «с целью обеспечения эффективного контроля за исполнением осужденным обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, автоматизированного компьютерного учета осужденных».

Наказание в виде ограничения свободы, предусмотренное ст. 53 УК РФ, относится к одному из видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, при котором применяется система электронного мониторинга подконтрольных лиц. Перечень средств, применяемых при надзоре за осужденными к данному виду наказания, определен Постановлением Правительства РФ от 31.03.2010 № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы».

Особенности реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы с применением средств электронного мониторинга

Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» была введена новая редакция положений УИК РФ, определяющих порядок исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы, полностью изменившая содержание рассматриваемого наказания.

До принятия вышеуказанного закона ограничение свободы заключалось в нахождении осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества (таким учреждением в соответствии со ст. 47 УИК РФ должен быть стать исправительный центр) в условиях осуществления за ним надзора [Калинин, 2006, т. 2]. Содержание же данного нового смешанного наказания, альтернативного лишению свободы, в соответствии со ст. 53 УК РФ заключается в установлении судом осужденному ряда правоограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Данные случаи предусмотрены ч. 4 ст. 50 УИК РФ. При этом в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отдельно акцентируется внимание судов на том, что исходя из положений ч. 4 ст. 50 УИК РФ вопрос о возможности выезда осужденного, который проживает и (или) работает и (или) учится в разных муниципальных образованиях, за пределы территории соответствующего муниципального образования в целях осуществления трудовой деятельности или получения образования разрешается уголовно-исполнительной инспекцией (УИИ).

Назначая данный вид наказания, суд возлагает на осужденного обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию от одного до четырех раз в месяц для регистрации, причем количество явок в течение месяца должно быть определено конкретным числом. Следует отметить, что правоограничения на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования являются обязательными [Лядов, 2014]. Прерогативой суда является установление остальных ограничений, которые он применяет, учитывая исправительный эффект от их воздействия применительно к конкретному осужденному. Это может быть вся совокупность ограничений, предусмотренных законом, или только их часть. Кроме того, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 подчеркивается, что суд не вправе установить осужденному ограничения и возложить на него обязанности, не предусмотренные ст. 53 УК РФ.

В теории права понятие «ограничение свободы» соотносится с правовым явлением для обобщения в законодательстве ограничений, возникающих в процессе противоправного поведения людей. Ограничивая преступника в свободе, государство ограничивает его возможности полностью или частично выбирать действия по собственному усмотрению [Бойко, 2001]. В юридической литературе под этим, в частности, подразумевается ограничение вы-

бора рода деятельности и профессии; свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства [Буш, 2015]; личной свободы, обладания материальными и другими благами во время отбывания наказания [Елеонский, 1980].

Уголовное наказание в виде ограничения свободы является видом наказания, альтернативным лишению свободы, то есть реализация данного наказания осуществляется в условиях, исключающих изоляцию осужденного от общества. Изоляция предполагает отделение-обособление субъекта от окружающей среды, ограничение, прерывание прежних социальных связей, «вырывание» изолируемого из ранее окружавшей его микросреды при сохранении общих социальных связей [Мелентьев, 2003, 42].

Исполнение ограничения свободы регламентируется ст. 47¹-60 УИК РФ и Приказом Минюста России от 11.10.2010 № 258 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы».

Отличительной особенностью наказания в виде ограничения свободы является то, что местом его исполнения в соответствии с ч. 1 ст. 50 УИК РФ является место жительства осужденного. Постановка на учет осужденного осуществляется УИИ по месту его жительства. Вышеуказанной инструкцией установлен ряд обязанностей УИИ, которые должны исполняться по месту жительства осужденных. К ним относятся, в частности: направление уведомления в суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания наказания осужденным; направление извещения в орган внутренних дел и подразделение по вопросам миграции по месту жительства осужденного о постановке его на учет; в военный комиссариат по месту постоянной регистрации о постановке на учет осужденного гражданина Российской Федерации призывного возраста; выездные проверки; посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; наведение справок; дополнительные проверки по домашнему стационарному телефону; установка по месту жительства осужденного устройств технических средств надзора и контроля (Приказ № 258). Таким образом, следствием ошибочного установления места жительства подсудимого в процессе судебного разбирательства будут трудности различного характера при реализации надзора, осуществляемого УИИ за уже осужденным к ограничению свободы.

Говоря о практике реализации данного вида уголовного наказания, следует отметить, что, по данным ФСИН России, с 2011 г. система электронного мониторинга подконтрольных лиц используется в деятельности 2403 УИИ и их филиалов 81 территориального органа ФСИН России. В настоящее время ФСИН России осуществляет работу по внедрению системы электронного мониторинга подконтрольных лиц на территории Крыма, на основании Указа Президента РФ от 28.07.2016 № 375 «О Южном федеральном округе» вошедшего в состав Южного федерального округа. По состоянию на 20 февраля 2016 г. оборудование СЭМПЛ введено в эксплуатацию в 16 из 28 филиалов УИИ данного региона. За весь период использования СЭМПЛ под электронным контролем находились 88 233 осужденных к ограничению свободы. В 2015 г. по учетам уголовно-исполнительных инспекций терри-

ториальных органов ФСИН России прошло 55 895 лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы (в 2014 г. – 66 840, в 2013 – 63 053).

Говоря о частоте применения ограничения свободы как основного наказания судами Российской Федерации по отношению к общему числу осужденных с момента начала его реализации, можно привести следующие данные. Удельный вес таких осужденных составил в 2010 г. 0,9%, в 2011 – 1,4%, в 2012 – 3,4%, в 2013 – 4,4%, в 2014 – 3,8%, в 2015 – 3,3% [Основные..., www]. Как видно из приведенных данных, до 2013 г. отмечается хоть и незначительная, но в целом положительная динамика, однако уже с 2014 г. суды стали реже применять данный вид наказания.

По данным Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, Федеральной службы исполнения наказаний, статистические показатели по лицам, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, применительно ко всем осужденным, состоявшим на учете уголовно-исполнительных инспекций в каждом отчетном периоде, выглядят следующим образом: 2010 г. – 0,75%, 2011 – 1,98%, 2012 – 4,25%, 2013 – 6,65%, 2014 – 7,21%, 2015 – 6,55%.

В процессе контроля за осужденными к ограничению свободы при помощи СЭМПЛ было выявлено 5974 нарушения, или 66% от общего количества выявленных нарушений. По результатам собранных при помощи контрольных устройств СЭМПЛ доказательств более 1,5 тыс. осужденных были направлены в места лишения свободы, кроме того, на 5,1 тыс. осужденных по представлениям УИИ возложены дополнительные ограничения.

С момента начала реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы было выявлено и зафиксировано более 36 тыс. нарушений режима отбывания данного наказания, основанных на данных контрольных устройств СЭМПЛ. Более того, свыше 5 тыс. осужденным данной категории на основе собранных с помощью электронного мониторинга доказательств ограничение свободы было заменено судами на лишение свободы, а на 12 695 осужденных по представлениям уголовно-исполнительных инспекций возложены дополнительные ограничения.

Как отмечала начальник Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (далее УОИНИО), ФСИН России Е.Л. Зарембинская: «Позитивный эффект от применения данных средств достаточно велик, показатель повторной преступности гораздо ниже» [Зарембинская, 2014, 6]. Так, уровень повторной преступности среди лиц, к которым применены средства электронного мониторинга, и в целом среди осужденных к ограничению свободы в 2015 г. составил 2,19% (559 чел.) и 2,64% (1473 чел.) соответственно.

Доля осужденных к ограничению свободы, злостно уклоняющихся и скрывающихся от отбывания наказания, к которым применены СЭМПЛ, в 3 раза меньше, чем осужденных, к которым не применялись средства электронного мониторинга. Так, в 2015 г. после постановки на учет от контроля уголовно-исполнительных инспекций скрылись и затем были

объявлены в розыск 744, или 1,33%, осужденных к ограничению свободы, при том, что в «электронных браслетах» скрылись от контроля УИИ и были объявлены в розыск 87 чел., или 0,34%.

В итоге, необходимо отметить перспективность курса повышения эффективности контроля с применением оборудования СЭМПЛ за соблюдением установленных приговором суда ограничений осужденными к рассматриваемому виду наказания.

Говоря о социально-криминологической характеристике групп осужденных, отбывавших с применением средств электронного мониторинга уголовное наказание в виде ограничения свободы и вновь совершивших преступления, приведем данные, полученные О.Л. Дегтяревой. Большинство повторных преступлений совершается лицами мужского пола в возрасте от 18 до 40 лет, отбывающими ограничение свободы в качестве основного вида наказания, практически здоровыми, проживающими в городе, ранее судимыми, склонными к употреблению алкоголя и нарушению режима отбывания определенного судом наказания, на момент отбывания наказания не занятыми социально полезной деятельностью (трудом или учебой), имеющими неполное среднее, среднее либо среднее специальное образование, не состоящими в браке [Дегтярева, 2014]. Кроме того, следует отметить, что, по ее данным, социально-криминологические характеристики осужденных к ограничению свободы, совершивших повторные преступления, к которым применялось оборудование СЭМПЛ и к которым оно не применялось, совпадают.

Заключение

Подводя итог рассматриваемому вопросу, необходимо отметить, что при реализации уголовного наказания сотрудники уголовно-исполнительных инспекций сталкиваются с определенными трудностями как организационно-правового, так и технического плана.

Ч. 3 ст. 53 УК РФ устанавливает, что «в период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения», то есть если в приговоре, например, будет указан конкретный адрес места жительства, которое запрещено осужденному покидать в определенное время суток, а в период отбывания наказания он сменит, с согласия УИИ, это место, то установленный судом запрет на уход из дома в определенное время суток фактически окажется неисполнимым, поскольку установленные осужденному ограничения возможно только отменить или дополнить, но никак не изменить [Лядов, 2014].

Следующий проблемный аспект состоит в том, что сформулированное в ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение в виде «не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток» создает определенные трудности в правоприменении. Так,

суд при возможности назначения данного вида наказания в соответствии с санкцией статьи Особенной части УК РФ не может установить данное ограничение для лиц, рабочее время которых в период отбывания рассматриваемого наказания может меняться. К таким лицам можно, например, отнести врачей, рабочих, охранников, работающих по сменному графику с чередованием ночных и дневных смен, а также в случае необходимости замены одного работника другим (болезнь, командировка и т. д.). Аналогичная ситуация может быть и с обучающимися, посещающими учебные занятия в образовательных учреждениях в различное время в соответствии с расписанием учебных занятий. В результате необоснованно сужается круг лиц, которым может быть назначено наказание в виде ограничения свободы [Соколов, 2013].

Говоря о технической составляющей реализации рассматриваемого вида уголовного наказания, стоит отметить низкое качество применяемых электронных браслетов. В частности, одной из проблем при этом является выход из строя встроенного источника питания. При заявленном в эксплуатационной документации сроке непрерывной работы электронного браслета с автономным источником питания не менее 36 месяцев, реальный срок работы некоторых браслетов составляет 12 месяцев, а некоторых даже 6 месяцев и меньше. Замена же источника питания в электронном браслете без разрушения его корпуса не представляется возможной и, как следствие, экономически нецелесообразна.

Представляется значительно завышенной стоимость оборудования и комплектующих системы электронного мониторинга подконтрольных лиц. По государственному контракту 2010 г. стоимость мобильного контрольного устройства в комплекте с электронным браслетом составляла 128 тыс. рублей, стационарного контрольного устройства – 108,5 тыс. рублей, по государственному контракту 2011 г. – 119,04 тыс. и 100,905 тыс. рублей соответственно, в 2013 г. – 40,633 тыс. и 48,5 тыс. рублей соответственно. Однако, как отмечается специалистами в области радиотехники и электроники, указанная стоимость может быть еще снижена, особенно с учетом громоздкого внешнего вида и приличного веса (применительно к мобильному контрольному устройству), что затрудняет их эксплуатацию.

Еще одна проблема технического направления связана с плохим картографическим покрытием, применяемым в СЭМПЛ. По данным картам сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций во многих случаях просто невозможно сделать достоверный вывод о наличии или отсутствии нарушений требований, установленных приговором суда.

В заключение следует сказать, что, несмотря на отмеченные отдельные проблемные моменты, применение средств электронного мониторинга при реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы имеет свою перспективу и, несомненно, способствует стимулированию правопослушного поведения осужденного к рассматриваемому виду наказания.

Библиография

1. Бойко С.Б. Ограничение свободы как вид наказания в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 202 с.
2. Буш В.В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2015. 200 с.
3. Дегтярева О.Л. Практика применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) и ее влияние на динамику повторной преступности среди осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 5 (144). С. 25-31.
4. Елеонский В.А. Воздействие наказания на осужденных. Рязань, 1980. 83 с.
5. Зарембинская Е.Л. Я горжусь нашими сотрудниками // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 5 (144). С. 3-7.
6. Калинин Ю.И. (ред.) Уголовно-исполнительное право в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.; Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 600 с.
7. Лядов Э.В. Ограничение свободы: уголовный и уголовно-исполнительный аспекты // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12 (79). С. 170-173.
8. Мелентьев М.П. Особенности применения отдельных видов уголовных наказаний. Рязань, 2003. 68 с.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: федер. закон Рос. Федерации от 27.12.2009 № 377-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16.12.2009: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.2009 // Российская газета. 2009. 30 декабря.
10. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/
11. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. 2015. 29 декабря.
12. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы: приказ Минюста России от 11.10.2010 № 258 (ред. от 22.08.2014). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168287>
13. Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы:

постановление Правительства РФ от 31.03.2010 № 198 // Российская газета. 2010. 7 апреля.

14. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2015 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
15. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания. М.: Юрлитинформ, 2013. 224 с.

Implementation of criminal punishment in the form of custodial restraint using electronic monitoring tools

Eduard V. Lyadov

PhD in Law, Docent,
Professor at the Department of criminal enforcement law,
Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia,
390000, 1 Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: leve2000@yandex.ru

Abstract

Criminal penalty in the form of custodial restraint is a form of punishment alternative to imprisonment. It means the implementation of the punishment is carried out under conditions that exclude the isolation of the convicted from the society. In the theory of law, the concept "custodial restraint" refers to the legal phenomenon to summarize legislative restrictions that arise in the course of unlawful behavior. When the state restricts freedom of the offender, it limits his/her ability to choose the action in its sole discretion fully or partially. The article deals with the execution of criminal penalties in the form of custodial restraint. The author of the article analyses effectiveness of electronic monitoring tools in the process of supervision, identifies problematic aspects of the implementation of custodial restraint connected with organizational, legal and technical problems. According to data obtained from control devices of electronic monitoring systems, more 36 thousand violations of the regime have been identified and recorded since the beginning of the criminal punishment in the form of custodial restraint. The article is of great importance as the subject of the research is the current legislation, regulations governing the imposition and implementation of criminal punishment in the form of custodial restraint, and control of this category of prisoners.

For citation

Lyadov E.V. (2016) Realizatsiya ugovnogo nakazaniya v vide ogranicheniya svobody s primeneniem sredstv elektronnoy monitoringa [Implementation of criminal punishment in

the form of custodial restraint using electronic monitoring tools]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7, pp. 66-76.

Keywords

Custodial restraint, electronic monitoring system aimed at controlling the convicted, restrictions, alternatives to imprisonment, system used for electronic monitoring of the convicted, penalties not involving imprisonment.

References

1. Boiko S.B. (2001) *Ogranichenie svobody kak vid nakazaniya v rossiiskom ugovnom prave. Dokt. Diss.* [Custodial restraint as a form of punishment in the Russian criminal law. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don.
2. Bush V.V. (2015) *Prinuditel'nye raboty kak vid nakazaniya v ugovnom prave Rossii. Dokt. Diss.* [Forced labor as a form of punishment in the criminal law of Russia. Doct. Diss.]. Stavropol.
3. Degtyareva O.L. (2014) *Praktika primeneniya sistemy elektronogo monitoringa podkontrol'nykh lits (SEMP) i ee vliyanie na dinamiku povtorno prestupnosti sredi osuzhdennykh k nakazaniyu v vide ogranicheniya svobody* [The practice of using an electronic monitoring system to control the convicted and its influence on the dynamics of crime repetition among people sentenced to punishment in the form of custodial restraint]. *Vedomosti ugovno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the correctional system], 5 (144), pp. 25-31.
4. Eleonskii V.A. (1980) *Vozdeistvie nakazaniya na osuzhdennykh* [How punishment influences the convicted]. Ryazan.
5. Kalinin Yu.I. (ed.) (2006) *Ugovno-ispolnitel'noe pravo v 2 t. T. 2. Osobennaya chast'* [Criminal executive law in 2 volumes. Vol. 2: The special part]. Moscow, Ryazan: Logos Publ.; Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service.
6. Lyadov E.V. (2014) *Ogranichenie svobody: ugovnyi i ugovno-ispolnitel'nyi aspekty* [Custodial restraint: criminal and criminal-executive aspects]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 12 (79), pp. 170-173.
7. Melent'ev M.P. (2003) *Osobennosti primeneniya otdel'nykh vidov ugovnykh nakazanii* [Features of application of certain types of criminal penalties]. Ryazan.
8. *O Kontseptsii razvitiya ugovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 № 1772-r (red. ot 23.09.2015)* [On the concept of the penal system development of the Russian Federation till 2020: Decree of the Russian Government No. 1772-r of October 14, 2010 (as amended on September 23, 2015)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ [Accessed 16/06/16].

9. O praktike naznacheniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugovnogo nakazaniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58 [On the practice of implementation criminal punishment by Russian courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 58 of December 22, 2015] (2015). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 29th Dec.
10. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s vvedeniem v deistvie polozhenii Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o nakazanii v vide ogranicheniya svobody: feder. zakon Ros. Federatsii ot 27.12.2009 № 377-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.12.2009: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.12.2009* [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the introduction of provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Enforcement Code of the Russian Federation about the punishment of custodial restraint: Federal Law of the Russian Federation No. 377-FZ of December 27, 2009] (2009). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 30th Dec.
11. *Ob utverzhdenii Instruktsii po organizatsii ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody: prikaz Minyusta Rossii ot 11.10.2010 № 258 (red. ot 22.08.2014)* [On the approval of the Instruction on the organization of the execution of punishment in the form of custodial restraint: Order of the Russian Ministry of Justice No. 258 of October 11, 2010 (as amended on August 22, 2014)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168287> [Accessed 18/06/16].
12. *Ob utverzhdenii perechnya audiovizual'nykh, elektronnykh i inykh tekhnicheskikh sredstv nadzora i kontrolya, ispol'zuemykh ugovno-ispolnitel'nymi inspektsiyami dlya obespecheniya nadzora za osuzhdennymi k nakazaniyu v vide ogranicheniya svobody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.03.2010 № 198* [On the approval of the list of audio-visual, electronic and other technical means of surveillance and control, used by criminal enforcement inspections in order to ensure the supervision of persons sentenced to punishment in the form of custodial restraint: Resolution of the Russian Government No. 198 of March 31, 2010] (2010). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 7th Apr.
13. *Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2008-2015 gody* [The main statistical indicators of the criminal record in Russia in 2008-2015]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> [Accessed 21/06/16].
14. Sokolov I.V. (2013) *Ogranichenie svobody kak vid ugovnogo nakazaniya* [Custodial restraint as a form of criminal punishment]. Moscow: Yurlitinform Publ.
15. Zarebinskaya E.L. (2014) *Ya gorzhus' nashimi sotrudnikami* [I am proud of our employees]. *Vedomosti ugovno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the correctional system], 5 (144), pp. 3-7.